

Жиздра - 1988

Исключительно детский отдыхательный поход. Шли в две семьи, всего четверо детей. Детям на Жиздре было раздолье: много пляжей, теплая вода, отличное купание. И погода стояла теплая, солнечная. Дождей совсем не было. По вечерам на поля тихо ложился туман, и окрестности наполнялись фантастическими запахами из смеси ароматов деревенского дыма, скошенных трав и скотины, возвращающейся в хлев.

Специально к этому походу я изготовил каркасную байдарку, скопировав обводы судна с популярной в те годы байдарки "Салют", т.к. она вполне устраивала меня как своей разумной вместимостью, так и вполне приличными (конечно, для простых путешествий) ходовыми качествами. Все элементы конструкции и оболочка были полностью сделаны мною самостоятельно. Ничего готового, кроме труб стрингеров от имевшейся у меня тогда парочки боевых "Салютов", я не использовал. Кильсон был сделан из алюминиевых труб, предварительно сплюснутых вручную при помощи молотка (для придания им формы, близкой к профилю оригинального кильсона). Кильсон изготавливался после соединения этих труб поперечными пластинками алюминия, с добавлением по торцам специальных вставок, позволяющих соединять фрагменты кильсона в распор – как в обычном "Салюте".

По той же технологии, что и кильсон, были сделаны привальные брусья. Шпангоуты я тоже гнул самостоятельно – из дюралевых труб от лыжных палок, собранных зимой на окрестных помойках. Трубы эти были очень прочными, не сварными (как стали делать потом). Гнул я их практически на коленях, сверяясь с обводами оригинальных салютовских шпангоутов, которые я предварительно перенес на бумагу.

Стрингера были сделаны из остатков салютовского каркаса. Для их соединения между собой я, конечно, отказался от замысловатой (и очень тяжелой) конструкции, реализованной на "Салюте". Просто подобрал трубки потоньше, короткие обрезки которых плотно загонял (и приклепывал) с торцов в стрингера. Чтобы обеспечить прочность стрингеров на растяжение, я придумал простое и почти гениальное решение: сверлил в месте соединения стрингеров дырку, куда вставлял обычную заклепку. Чтобы заклепка не выпадала, я обматывал ее торчащую головку изолентой (вокруг стрингера). Недостаток у такой схемы соединения был один, но крайне несущественный – невозможный расход изоленты и части заклепок.

Для удобства сборки, шпангоуты и стрингера (их торцы, которые соединялись) были промаркированы полосками цветной изоленты, которые позволяли провести сборку каркаса однозначно и за короткое время.

Крепились стрингера к шпангоутам тоже на изоленте. Из шпангоута, в местах крепления стрингеров, торчали заклепки, а в стрингерах на соответствующих местах были проделаны отверстия. Стрингер надо было одеть на торчащую заклепку и зафиксировать изолентой.

Поскольку судно предназначалось для ровной воды, я изготовил рулевое управления – простой педальный механизм с тросиками, где рулем служил кусок дюралюминия.

Оболочку байдарки (или, как ее называли по-простому, "шкуру") я сшил на своей любимой швейной машинке "Радом" (сколько она пережила мучений на поприще изготовления тур. снаряжения – это

отдельный рассказ). Материалом была тентовая (еще ее называли "камазовской") ткань, сделанная на основе ПВХ – на производстве она использовалась для изготовления мягкой крыши прицепов грузовиков и фургонов. Эта ткань тогда только появилась на рынке (конечно, «черном»), пользовалась у туристов-самодельщиков большим успехом, и стоила, соответственно, весьма дорого.

Байдарка получилась очень даже неплохой, в деле показала себя достойно. Весила она около (точно не помню) 20 кг. Через некоторое время я ее модернизировал, сделал 3-х местный вариант. Для этого была изготовлена дополнительная секция стрингеров с еще одним шпангоутом и новая (побольше) оболочка. В результате, у меня имелось как бы две байдарки на одном каркасе: 2-х и 3-х местная.

При сплаве по Жиздре, мы посетили Оптину Пустынь с ее знаменитым монастырем, где побывали в свое время многие известные люди (например, Достоевский). К тому времени монастырь был почти полностью отремонтирован, его осмотр произвел на всех очень хорошее впечатление.

Время похода совпало с проведением 19-й партконференции от которой информированные люди ожидали многих серьезных перемен в курсе страны (как потом выяснилось, не зря). Я тоже интересовался данным вопросом и взял в поход карманный радиоприемник, чтобы быть в курсе происходящего. Помучил он меня изрядно, поскольку то батарейка "садилась", то слышно было плохо. Но главное, вникая в неразборчивые слова выступающих, я ощущал себя причастным к великим свершениям :-)).

Через много лет после окончания этого похода, власти раскрыли информацию о пути распространения радиоактивного облака, двигавшегося из Чернобыля после аварии 1986 года. Оказалось, что оно захватило район верховьев р.Жиздры. Т.е. летом 1988 года мы плыли по слегка (а может и очень – кто знает) радиоактивной реке. Повлиял ли этот факт как-то отрицательно на здоровье участников, сказать трудно. Хотелось бы надеяться, что нет. А в целом – поход был хорошим.